

На правах рукописи

Насибуллин Рафил Ахнафович

**Проблемы государственной власти и управления
зарубежных стран в русской исторической науке
второй половины XIX - начала XX веков**

**Специальность 07.00.09 – историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2006

Работа выполнена на кафедре страноведения и международных отношений ИППК ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Камынин Владимир Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Усанов Виктор Иванович

доктор исторических наук,
профессор
Черноухов Анатолий Владимирович

Ведущая организация ГОУ ВПО «Пермский государственный университет

Защита состоится «_29_» сентября 2006 г. в «_14_» часов на заседании диссертационного совета Д. 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «___» августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук
профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Современная российская конституция 1993 г. не только весьма схожа с Основными законами Российской империи от 23 апреля 1906 г., но и содержит заимствования норм западных конституций (например, США, Франции, Германии). В этих условиях идеи конституционного (правового) государства, конституционализма приобрели особую значимость. Актуальным становится изучение незаслуженно забытого русского историко-правового наследия. В России в 1990-е гг. началось переиздание сохранивших свое научное значение трудов русских дореволюционных историков и юристов, в том числе по конституционному праву зарубежных стран. Около 90 русских историков, юристов, философов и публицистов занимались исследованием конституционного права зарубежных стран в дореволюционной России. В историографическом плане это ценное и актуальное наследие остается неизученным.

Изучение истории исследования проблем государственной власти и управления зарубежных стран в русской исторической и юридической науке позволяет глубже понять историю русского либерализма и историю российской государственности в начале XX в. По справедливому мнению В. В. Шелохаева «для изучения и осмысления либерализма вообще, русского в частности, требуется концентрация усилий обществоведов различных специальностей, ибо в рамках какой-то одной дисциплины достичь качественно новых исследовательских результатов уже представляется затруднительным, а подчас и невозможным»¹.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении комплекса работ русских дореволюционных историков и юристов по проблемам государственной власти и управления зарубежных стран.

Объектом исследования является русская историческая и юридическая литература второй половины XIX - начала XX вв., в которой рассматривались различные проблемы государственной власти и управления зарубежных стран, этапы и методы изучения конституционного права зарубежных стран.

Предметом исследования выступают проблемы государственной власти и управления зарубежных стран, которые изучались в русской исторической и юридической литературе второй половины XIX - начала XX вв.: глава государства и народное представительство (двухпалатная структура, избирательное право и избирательные системы, полномочия народного представительства, бюджетный процесс, депутатский иммунитет), министерская власть (правительство), парламентаризм, политические партии, учение о суверенитете, формы государственного устройства, соединения государств, федерации, местное управление.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 60-х гг. XIX в. до октябрьской революции 1917 г. Это объясняется тем, что исследования по конституционному праву зарубежных стран появились в России лишь в 1860-х гг. После октябрьской революции 1917 г. было прервано свободное развитие науки конституционного права зарубежных стран и начался новый этап ее развития.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**: - выявить и систематизировать работы русских дореволюционных историков и юристов по конституционному праву зарубежных стран;

- рассмотреть этапы изучения конституционного права зарубежных стран в русском дореволюционном государствоведении, выделить направления в изучении конституционного права зарубежных стран;

¹ Шелохаев В. В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 40.

- показать ценность идей, концепций в сфере конституционного права зарубежных стран как для времени, в котором они создавались, так и для дальнейшего развития конституционной мысли и науки;

- охарактеризовать методы изучения конституционного права зарубежных стран в русском дореволюционном государствоведении;

- показать изучение проблем государственной власти и управления зарубежных стран (главы государства, народного представительства, министерской власти (правительства), парламентаризма, политических партий, форм государственного устройства, соединений государств, федерализма и местного управления) в русском дореволюционном государствоведении.

Степень изученности темы. Историографические работы по изучению конституционного права зарубежных стран в русской дореволюционной исторической науке отсутствовали. Юристами и историками затрагивались лишь некоторые аспекты данной темы. Историк права Ф.В. Тарановский посвятил два монографических исследования истории дореволюционного государственного права Франции и истории юридического метода в государственной науке Германии, доведя свое исследование до середины XIX в. История науки конституционного (государственного) права в Европе рассматривалась в обстоятельной статье «Очерки истории науки государственного права» государствоведа В.М. Гессена, в курсах государственного права А.А. Жилина и В.В. Ивановского. Об изучении русскими юристами конституционного права зарубежных стран кратко упоминали авторы статей и некрологов о русских государстведах в журналах и энциклопедиях. В специальных журналах появлялись рецензии на монографические исследования русских государствоведов в сфере конституционного права зарубежных стран. В книгах И.А. Ивановского о Н.М. Коркунове, Е.В. Спекторского о А.Л. Блоке, А.Н. Фатеева о Б.Н. Чичерине и М.М. Ковалевском, в коллективном сборнике о М.М. Ковалевском говорилось о вкладе указанных ученых в исследование конституционного права зарубежных стран.

В советский период исследования русских историков и государствоведов по конституционному праву зарубежных стран как не актуальные практически не изучались. Характерно, что в учебниках по государственному праву буржуазных и освободившихся стран (так в советский период называлось конституционное право зарубежных стран) даже не упоминалось об исследованиях русских историков и юристов по конституционному праву зарубежных стран. В 1957 г. историк зарубежного права Н.П. Дмитриевский опубликовал библиографический указатель специальной литературы по всеобщей истории государства и права, который содержал литературу по конституционному праву зарубежных стран вплоть до первой мировой войны. Историк российского права И.А. Емельянова в своей работе «Всеобщая история права в русском дореволюционном правоведении (XIX в.)» кратко упомянула о некоторых работах по конституционному праву зарубежных стран. Историк политических учений В.Д. Зорькин в монографии «Позитивистская теория права» исследовал взгляды Н.М. Коркунова и М.М. Ковалевского только в области теории права. В работе «Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX - начала XX в. (Б.Н. Чичерин)» В.Д. Зорькин проанализировал государственно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина, в том числе и по некоторым проблемам конституционного права зарубежных стран. В работах Н.Я. Куприца о М.М. Ковалевском и А.И. Экимова о Н.М. Коркунове анализировались политико-правовые взгляды этих ученых, в том числе методологические подходы, упоминались, но не анализировались их работы в сфере конституционного права зарубежных стран. Н.Я. Куприц в исследовании «Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.)» кратко охарактеризовал содержание некоторых работ М.М. Ковалевского, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, А. Л. Блока в сфере конституционного права зарубежных стран.

Обращение к советской историографической литературе дает еще меньше. В 1920-е гг. профессора всеобщей истории Н.И. Кареев и В.П. Бузескул в своих историографических обзорах затронули историю разработки учений в сфере конституционного права зарубежных стран в русской дореволюционной историографии. В коллективной монографии «Очерки истории исторической науки в СССР (т. II)» лишь упоминалось об изучении М.М. Ковалевским конституционного права зарубежных стран. В коллективном курсе «Историография нового и новейшего времени» упоминались исследования В.И. Герье и М.М. Ковалевского по истории учений в сфере конституционного права зарубежных стран. В работах В.В. Шелохаева по истории русского либерализма отмечалось влияние идей европейского либерализма на русскую историческую науку.

В современный период произошли определенные изменения. В некоторых курсах конституционного права зарубежных стран появились отрывочные и очень краткие сведения по истории науки конституционного права зарубежных стран в дореволюционной России. Историк русского конституционализма И.А. Кравец в своем исследовании «Конституционализм и российская государственность в начале XX в.» при сравнении российского монархического конституционализма (1906 - февраль 1917) с зарубежным упоминает некоторые исследования русских государствоведов в сфере конституционного права зарубежных стран. Юристы изучают политико-правовые учения Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева. Некоторые проблемы конституционного права зарубежных стран в работах Б.Н. Чичерина затрагивает в своих статьях В.Э. Березко. В.Н. Корнев в работе «Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX - начала XX в.» рассматривает взгляды русских либеральных государствоведов на некоторые проблемы конституционного права зарубежных стран.

Российские историографы проявляют особый интерес к истории русского и западного либерализма. Историографический обзор литературы по этой проблеме сделан В.В. Шелохаевым. В постсоветский период появилась монография В. В. Шелохаева о либеральной модели переустройства России и коллективное исследование под его редакцией о моделях общественного переустройства России в начале XX в. При этом авторы указанных работ говорят о влиянии западных учений и опыта западных конституционных государств на российскую политическую мысль. Л.В. Селезнева в монографии «Западная демократия глазами российских либералов начала XX в.» рассматривает проблему заимствования западных либеральных идей русской интеллектуальной элитой. Особо следует отметить работу А.Н. Медушевского «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе», в которой он показывает становление конституционализма в странах Западной Европы, виды конституционных государств, конституционную программу русского либерализма, впервые в исторической литературе указывает сочинения русских государствоведов по указанным проблемам и анализирует классическое исследование М. Я. Острогорского «Демократия и политические партии». В сборнике статей о российских либералах под редакцией Б. С. Итенберга и В. В. Шелохаева упоминается об изучении конституционного права зарубежных стран Б.Н. Чичериным, А.Д. Градовским, М.М. Ковалевским, Ф.Ф. Кокошкиным. С.С. Секиринский и В.В. Шелохаев в работе «Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX - начало XX в.)» упоминают о некоторых проблемах конституционного права зарубежных стран, затронутых юридическим журналом «Юридический вестник» в 1880-х годах с целью пропаганды конституционных идей в России. В исследовании Н.В. Иллерицкой «Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX в.» показаны теоретико-методологические основы творчества В.И. Сергеевича и А.Д. Градовского, что имеет значение и для науки конституционного права зарубежных стран.

Таким образом, историография конституционного права зарубежных стран в русском дореволюционном государствоведении остается практически неизученной. Нет ни одной историографической работы по изучению русскими дореволюционными историками и юристами конституционного права зарубежных стран.

Источниковая база работы представлена широким комплексом историографических и исторических источников. К историографическим источникам относятся научные монографии, статьи журнальные и газетные, собрания сочинений, предисловия к книгам, рецензии, учебники, учебные пособия, курсы лекций по конституционному праву зарубежных стран и по энциклопедии (теории) права, переводы трудов иностранных ученых юристов и историков, рукописи диссертационных исследований, авторефераты диссертаций. Особую важность представляют публикации периодической печати второй половины XIX - начала XX в., ранее почти не привлекавшиеся для анализа проблем государственной власти и управления зарубежных стран в русском дореволюционном государствоведении: специальные юридические газеты - еженедельник «Право» и журналы - «Журнал министерства юстиции», «Вестник права», «Юридический вестник», «Журнал гражданского и уголовного права»; ведомственный и научный «Журнал министерства народного просвещения»; общественно-политические журналы либерального направления - «Вестник Европы», «Русская мысль», в которых были представлены проблемы государственной власти и управления зарубежных стран.

Применение методов контент-анализа и просопографии позволило разделить русских ученых, которые изучали конституционное право зарубежных стран с 1860-х гг. до революции 1917 г., на два поколения - старшее и молодое.

К старшему поколению можно отнести А.В. Лохвицкого, Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, А.С. Алексеева, И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, А.Л. Блока, А.И. Васильчикова, Н.И. Ворошилова, М.Б. Горенберга, В.В. Ивановского, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, Н.И. Куплеваского, М.Я. Острогорского, К.П. Победоносцева, В.Н. Ренненкампа, В.И. Сергеевича, М.И. Свешникова, Л.А. Тихомирова, С.Ф. Фортунатова, В.Г. Щеглова. Среди указанных авторов Н.И. Кареев был профессором всеобщей истории, В.И. Сергеевич - профессором истории русского права, К.К. Арсеньев, А.И. Васильчиков, К.П. Победоносцев и Л.А. Тихомиров не принадлежали к представителям университетской науки. Исторические и историко-правовые работы имели также А.В. Лохвицкий, Б.Н. Чичерин, И.Е. Андреевский, А. С. Алексеев, А.Д. Градовский, М.М. Ковалевский, М.Я. Острогорский, В.Г. Щеглов. Всего к старшему поколению принадлежали 23 представителя. Наиболее выдающимися среди них были Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, М.М. Ковалевский, М.Я. Острогорский. Н.М. Коркунов, Н.И. Кареев, Л.А. Тихомиров.

К молодому поколению ученых принадлежали А.А. Алексеев, Н.Н. Алексеев, З.Д. Авалов, В. Н. Александренко, А. И. Аммон, А.А. Башмаков, В. А. Бутенко, Б.Е. Велихов, Б.П. Вышеславцев, С. Ю. Витте, М.В. Вишняк, Ю.С. Гамбаров, В.М. Гессен, А.В. Горбунов, П.П. Гронский, В.Ф. Дерюжинский, А. К. Дживилегов, В.Н. Дурденевский, Л.П. Дымша, А.И. Елистратов, А.А. Жилин, К.И. Зайцев, Н.Н. Захаров, И.Б. Иоллос, С.А. Корф, С.А. Котляревский, Ф.Ф. Кокошкин, Б.А. Кистяковский, В.Г. Камбуров, К.Е. Кузнецов, А.М. Кулишер, Н.И. Лазаревский, М.Я. Лазерсон, В.Ф. Матвеев, Я.М. Магазинер, В. Д. Набоков, П.И. Новгородцев, Н. Я. Новомбергский, Б.Э. Нольде, А.Э. Нольде, Н.И. Палиенко, С.П. Покровский, Э.Э. Понтович, С.Д. Прутченко, А. А. Раевский, Н. П. Ретвих, М.А. Рейснер, А.А. Рождественский, Н.И. Радциг, Н.С. Русанов (Н.Н. Кудрин), В.А. Савальский, К.Н. Соколов, Е.В. Спекторский, К.М. Тахтарев, Н.М. Тоцкий, Ф.В. Тарановский, В.М. Устинов, Л.А. Шалланд, Б.Е. Шацкий, П. И. Шиловский, В. Н. Ширяев, Д.И. Шрейдер, Г.Н. Штильман, А.З. Штейнберг, В.М. Хвостов, А.С. Яценко. Среди указанных авторов С.А. Котляревский был не только профессором государственного права, но и профессором всеобщей истории, Ф.В.

Тарановский - историком права, В.М. Хвостов - историком римского права, В. А. Бутенко, К. А. Кузнецов, Н. И. Радциг - историками учений в сфере конституционного права зарубежных стран, А. К. Дживилегов - всеобщим историком, Н. Я. Новомбергский - русским историком, Ю.С. Гамбаров - профессором гражданского права, В. Д. Набоков - профессором уголовного права, П.И. Новгородцев и Б.П. Вышеславцев - философами, В.В. Водовозов, С. Ю. Витте, М.В. Вишняк, И.Б. Иоллос, Н.С. Русанов (Н.Н. Кудрин), П.Г. Мижуев не принадлежали к представителям университетской науки. Всего представителей младшего поколения насчитывалось 66 человек. Наиболее выдающимися среди них были Н.Н. Алексеев, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А. А. Жилин, С.А. Котляревский, С. А. Корф, Б.А. Кистяковский, Н.И. Лазаревский, Н.И. Палиенко, А.С. Ященко, П.И. Новгородцев.

Автор диссертации выделил три этапа изучения конституционного права зарубежных стран в русском государствоведении: 1) с 1860-х гг. до 1905 г.; 2) 1905-1907 гг.; 3) 1908-1917 гг. Критерием деления выступают этапы развития государственного строя России.

Для более аргументированного анализа исторических исследований в диссертации используются исторические источники. К ним относятся тексты конституций зарубежных государств², регламенты законодательных палат³, конституционные законы зарубежных государств⁴, мемуары ученых Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, Ф.Ф. Кокошкина, Б.Н. Чичерина и др.⁵

Теоретико-методологические основы. В качестве методологической основы изучения историографических источников и историографических фактов автором в диссертации использован цивилизационный (культурно-исторический) подход. По

² Собрание конституционных актов. М., 1905. Вып. I-II, 1905; Вып. III-V, 1906; Современные конституции: Сб. действующих конституционных актов / Пер. под ред. В.М. Гессена, Б.Э. Нольде. СПб., 1905. Т. I. Конституционные монархии. - II, 596 с.; Т. II. Федерации и Республики. СПб., 1907. - 653 с.; Современные конституции: Составлено по книге F.R. и P. Dareste «Les constitution modernes» и по другим источникам / Новик И.Д. М., 1905. - 828 с.; Тексты важнейших основных законов иностранных государств / Пер. Ф.Ф. Кокошкина. Ч. I. Основные законы Англии, французские конституции 1791, 1814 и 1830 гг. и Бельгийская конституция. М., 1905; Тексты важнейших конституций с историческим введением / Пер. под ред. М.А. Рейснера. М., 1906; Вильсон В. Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений / Пер. с англ. под ред. А.С. Ященко с предисл. М. Ковалевского и приложением текста конституционных актов (приложены конституционные акты Франции, Германии, Пруссии, Австро-Венгерской монархии, Австрии, Венгрии, Англии, США). М., 1905; Фланден Э. Собрание конституционных актов. М., 1905.

³ Переводы наказов палат французской, германской и австрийской / Пер. А.Э. Нольде // Журнал министерства юстиции (ЖМЮ). 1906. № 1. С. 152-194; № 2; № 3. С. 194-243.

⁴ Закон 26 января 1907 г. о мерах к ограждению свободы выборов и свободы собраний (Австро-Венгрия) // ЖМЮ. 1907. Кн. IV; Закон 20 февраля 1907 г. о регулировании иммиграции иностранцев в Соединенные Штаты / Пер. И. Яшунский // ЖМЮ. 1907. № 7. С. 271-284; Иностранные законы об административных судах. - I. Пруссии. II. Франции / Пер. М.Б. Горенберга // ЖМЮ. 1906. № 6. С. 267-370; Общеимперский закон 19 апреля 1908 г. о союзах и собраниях (Германия) // ЖМЮ. 1909. № 4; Положения о прусских земских учреждениях. СПб., 1886; Сесиль Мид Аллен. Письма из Англии. Акт о парламенте 1911 г. // ЖМЮ. 1912. № 2. С. 245-252; Французский закон о союзах 1 июля 1901 г. // ЖМЮ. 1901. № 8; Французский закон 9 декабря 1905 г., касающийся отделения церкви от государства // ЖМЮ. 1906. № 6. С. 371-387.

⁵ Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990; Ковалевский М.М. Моя жизнь: воспоминания. М., 2005; Он же. Мое научное и литературное скитальчество // Русская мысль. 1895. Январь. С. 61-80; Кокошкин Ф.Ф. Из воспоминаний об А.С. Алексееве // Юридический вестник. 1916. Книга. XIV (II). С. 113-127; Котляревский С. А. А.С. Алексеев как историк политических учений // Юридический вестник. 1916. Кн. XIV (II). С. 128-133; Трайнин А.Н. Воспоминания о МГУ // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1989. № 2-5; Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М., 1989; Чичерин Б.Н. Воспоминания. Москва сороковых годов / Вступит. статья и примеч. С.В. Бахрушина. М., 1929; Он же. Воспоминания. Московский университет / Вступит. статья и примеч. С.В. Бахрушина. М., 1929; Он же. Воспоминания. Русское общество 40-50-х годов XIX в. М., 1991; Он же. Воспоминания. М.- Минск, 2001; и др.

мнению современных исследователей, его применение позволяет путем интерпретации источника лучше понять его автора - человека прошлого⁶.

В диссертации для анализа литературы применялся ряд принципов и методов историографического анализа. Важнейшим для историка исторической науки является принцип историзма, в соответствии с которым любое историографическое явление должно рассматриваться в развитии и в связи с обусловившими его факторами. Применение этого принципа, с другой стороны, запрещает оценивать историографические явления с точки зрения сегодняшнего дня, что приводит к их неизбежной модернизации. Принцип целостности позволяет подойти к изучению каждого периода или направления в истории исторической науки как к системе взаимосвязанных элементов исторического знания и причин, обуславливающих их изменения. Принцип ценностного подхода нацеливает на выявление тех идей и явлений в прошлом, которые имеют значение для современного этапа развития историко-научных знаний. Методами изучения историографических источников в диссертации являются сравнительно-исторический, хронологический, проблемно-хронологический методы, методы контент-анализа и просопографического анализа.

Работа носит междисциплинарный характер. Поэтому в ней использованы общенаучные, а также общеисторические и юридические методы. Автор при анализе историографических источников опирался на такие общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному.

Среди общеисторических применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы. Историко-генетический метод позволяет сравнить развитие концепций и доктрин в науке конституционного права зарубежных стран за относительно длительный период. Историко-сравнительный метод позволяет сравнить концепции и доктрины в сфере конституционного права в разных странах, выявить в них общее и особенное, проанализировать специфику и оригинальность концепций и учений русских государствоведов в сфере конституционного права зарубежных стран. Историко-типологический метод используется для изучения и анализа конституционного государства, которое составляет предмет конституционного права зарубежных стран и является особым историческим типом государства, наряду с такими историческими типами государства как древневосточная деспотическая монархия, античное государство (городская республика), сословно-представительная монархия XIV - XV вв. в странах Западной Европы, которая уступила место абсолютной монархии XVI-XVIII вв. Историко-системный метод использовался для рассмотрения концепций, учений, проблем в сфере науки конституционного права зарубежных стран в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Проблемы конституционного права зарубежных стран второй половины XIX - начала XX вв. относятся к истории государственных учреждений, которая является составной частью исторической науки. Этот раздел исторической науки требует специальных юридических знаний, не относящихся к истории. Поэтому автор в процессе исследования применял формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-сравнительный и социологический методы, свойственные науке конституционного права зарубежных стран.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексного анализа проблем государственной власти и управления зарубежных стран в русской исторической и юридической науке второй половины XIX - начала XX в., дана периодизация изучения конституционного права зарубежных стран, вводится в научный оборот значительный пласт историографических

⁶ Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2005. С. 15-16.

источников, ранее не подвергавшихся анализу. Исследование является первой работой, в которой рассматривается история (формирование, функции и развитие) науки конституционного права зарубежных стран во второй половине XIX - начале XX в. в дореволюционной России. Исследование выполнено на стыке ряда научных дисциплин: истории, конституционного права зарубежных стран, истории государства и права зарубежных стран, истории политических и правовых учений, сравнительного правоведения.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и выводы позволяют более глубоко и полно понять особенности и тенденции изучения политических систем зарубежных стран. В работе анализируются исследования, посвященные изучению проблем конституционного права зарубежных стран, актуальные для понимания исторической и юридической науки во второй половине XIX - начала XX в. Некоторые исследования русских дореволюционных ученых в сфере конституционного права зарубежных стран сохранили научное значение. Для совершенствования конституционного права России требуется использование опыта других стран, но непременно с учетом особенностей России.

Основные выводы диссертации и материал, собранный в ней, могут быть использованы в преподавании курсов истории исторической науки, истории зарубежного и русского конституционализма, новой истории, истории России, истории западного и русского либерализма, конституционного права зарубежных стран, теории государства и права, истории государства и права зарубежных стран, истории политических и правовых учений, политологии, сравнительного правоведения.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедры страноведения и международных отношений ИППК при Уральском государственном университете им. А. М. Горького и кафедры регионоведения России и стран СНГ факультета международных отношений Уральского государственного университета. Материалы диссертации использовались автором в выступлении на научной конференции в Екатеринбурге 27 апреля 2006 г. «Российский парламентаризм: история и современность». Они применяются автором при чтении лекций по истории государства и права зарубежных стран, по конституционному праву зарубежных стран, проведении семинарских занятий по указанным дисциплинам, руководстве студенческими научными докладами. Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы. В приложении приводятся биографические сведения о русских ученых, которые занимались исследованиями в сфере конституционного права зарубежных стран в России второй половины XIX - начала XX вв.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются предмет, объект, цель и задачи исследования, определяются его хронологические рамки, методологические основы, характеризуется степень изученности проблемы, источниковая база исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Теоретические основы изучения конституционного (государственного) права зарубежных стран в дореволюционной России» рассмотрены организационные основы изучения конституционного права зарубежных стран в дореволюционной России и методы изучения конституционного права зарубежных стран в русской исторической и правовой науке.

Первый параграф посвящен изучению становления науки конституционного права зарубежных стран в дореволюционной России. Русская юридическая наука создавалась и развивалась учеными в университетах. Решающую роль в становлении русского научного правоведения, включая конституционное право зарубежных стран, сыграли высшее юридическое образование и европейская правовая наука. Для нормального развития необходимо было также официальное признание конституционного права зарубежных стран как правовой науки, изучающей соответствующую отрасль права. Признание государством науки конституционного (государственного) права зарубежных стран было осуществлено университетскими уставами 1835, 1863 и 1884 гг.

Изучение русскими учеными конституционного права зарубежных стран началось в России только после того как Университетский устав 1835 г. официально признал государственное право, в том числе и «государственное право знатнейших иностранных держав», в качестве отдельной дисциплины. Введение этого учебного предмета в систему юридического образования консервативным правительством Николая I объясняется прежде всего широкими международными связями России с Европой, статусом России как великой европейской и мировой державы. Университетский устав 1863 г. среди 13 кафедр установил особую кафедру государственного права, на которую возлагалось преподавание трех следующих дисциплин: теория государственного права, государственное право важнейших иностранных государств, русское государственное право. В результате курсы русского государственного права И.Е. Андреевского, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, А.С. Алексеева, Н.И. Лазаревского, В.В. Ивановского, Б.А. Кистяковского, Б.Э. Нольде писались не только под влиянием западной науки, но и содержали сравнения институтов русского государственного права с западноевропейским.

Первые исследования по конституционному праву зарубежных стран в России появились в 1860-х гг. А.В. Лохвицкий выпустил работу «Обзор современных конституций», которая содержала серию очерков по истории конституционного права европейских стран и США, а также тексты на языке оригинала некоторых конституций. В сочинении Б.Н. Чичерина «О народном представительстве» исследовался важнейший институт конституционного государства - народное представительство.

Автором первого учебника конституционного (государственного) права зарубежных стран стал выдающийся русский историк и юрист А.Д. Градовский. В 1886 г. появился первый том этого сочинения, часть историческая, задача которого «дать исторический очерк развития и распространения конституционных учреждений на западе Европы». После смерти Градовского (1889) в 1895 г. появилась вторая догматическая часть курса государственного права важнейших европейских держав, которая была посвящена действующему европейскому конституционному (государственному) праву. Таким образом, А.В. Лохвицкого и особенно Б.Н. Чичерина и А.Д. Градовского можно считать основателями науки конституционного права зарубежных стран в России.

Университетский устав 1884 г. сохранил кафедру государственного права, но изучение конституционного права зарубежных стран перестало быть обязательным для студентов. Консервативное правительство Александра III имело серьезные основания опасаться некритического усвоения преподавателями и студентами западных конституционных учений. Исходя из этой опасности в русской печати до 1905 г. не допускались рассуждения о необходимости конституции в России, не были опубликованы даже переводы зарубежных конституций, но цензура в Российской империи была скорее досадной помехой, чем барьером на пути свободного движения идей.

Центры изучения конституционного права зарубежных стран находились в Петербурге и Москве. Исследования конституционного права зарубежных стран отдельными учеными производились в Казани, Киеве, Одессе, Харькове, Варшаве,

Юрьеве и Ярославле, где были высшие юридические учреждения. Такая ограниченная география объясняется трудностями развития науки конституционного права зарубежных стран: недостаточной информированностью, труднодоступностью источников (специальных исследований и правовых актов), ограниченностью числа высших юридических заведений.

Русские ученые, изучающие конституционное право зарубежных стран, отличались разнообразием научных интересов. Многие из них занимались также историей русского права, историей политических и правовых учений, историей европейского конституционного права, общей теорией права, русским государственным правом. Разнообразие научных интересов русских ученых затрудняет выделение школ, направлений.

В историографической литературе к государственной школе в русской историографии принято относить Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, В.И. Сергеевича. Выдающийся историк русского права В.И. Сергеевич являлся доктором государственного права. Его докторская диссертация «Задачи и метода государственных наук» была первой русской монографией, целиком посвященной выяснению методологических вопросов в государствоведении.

Развитие науки конституционного права зарубежных стран проходило в двух направлениях. Первое направление - это написание научных (монографических) исследований, статей и учебников русскими учеными. Второе направление - это переводы трудов иностранных ученых (А.В. Дайси, Д.С. Милля, А. Токвиля, Р. Гнейста, Г. Еллинека, Д. Брайса, А. Эсмена, Ш. Монтескье, В. Вильсона, В. Орландо, Ф. Лассаля, В. Беджгота, Г. Мейера, А. Лоуэлла, Л. Дюги и др.), которые использовались в качестве учебников и для научной разработки конституционного права зарубежных стран, а также публикации зарубежных конституций и конституционных законов. Переводы и комментирование иностранных сочинений являлись также своего рода постановкой злободневных вопросов, рассматривать которые до 1905 г. прямо и открыто не позволяла цензура.

Рассматривая периоды в изучении истории зарубежного конституционного права в России, отметим, что в первый период с 1860 - гг. до 1905 г. в России появилась монографическая литература, посвященная научной разработке отдельных проблем европейского конституционного права. Наиболее оригинальным было классическое исследование М.Я. Острогорского «*La demokratie et l'organisation des parties politiques*» («Демократия и организация политических партий»), которая была написана за границей и впервые издана в Париже в 1898 г. на французском языке. В дальнейшем труд М.Я. Острогорского выдержал ряд изданий на основных европейских языках, вошел в число классических, до сих пор часто цитируемых произведений политической науки, оказал существенное влияние на мировую политическую мысль XX в. Наибольшее значение имели исследования Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, М.М. Ковалевского, В.Ф. Дерюжинского, Н.М. Коркунова, Н.И. Палиенко, Н.И. Кареева.

Для истории конституционного государства и истории конституционных идей в странах Западной Европы, для политического развития русского образованного общества огромное значение имел многотомный труд Н.И. Кареева «История Западной Европы в новое время» в семи томах, вышедших в течение 25 лет с 1892 по 1917 г. Социально-политическая история Западной Европы начиналась с перехода к средневековью и доводилась до начала первой мировой войны.

В этот период сочинения по конституционному праву зарубежных стран главным образом пропагандировали конституционные идеи в среде русской интеллигенции и бюрократии. Наука конституционного права зарубежных стран была неприменима для непосредственного разрешения вопросов, возникающих в русском государственном праве, так как они были построены на разных принципах - конституционализма и самодержавия. Серьезной монографической литературы по конституционному праву

зарубежных стран было явно недостаточно. В результате русские государственные деятели и широкие круги интеллигенции были недостаточно осведомлены о западных конституционных учреждениях. Несмотря на это, в конце XIX - начале XX вв. значительная часть русской интеллигенции считала самодержавие отсталой и нежизнеспособной формой правления, а единственным спасением для России объявлялась конституция по примеру западных стран. Успешное распространение конституционных идей произошло благодаря прежде всего либеральной периодической печати. Тем не менее либеральная печать была производна от научной русской и иностранной литературы по конституционному праву зарубежных стран.

В 1905-1907 гг. в связи с трансформацией русского государственного строя внимание русских ученых было привлечено к вопросам конституционного права зарубежных стран. Общественная мысль была поглощена вопросом о наилучшем характере народного представительства и о системе выборов народных представителей. В образованном обществе сильно возрос интерес к западноевропейскому конституционному праву и поэтому было издано огромное количество сочинений по интересующей общество теме и оригинальных и переводных, и научных и популярных. В 1905 г. дважды издавался сборник статей либеральных авторов - юристов, историков (Н.И. Кареев, А.К. Дживилегов, М.Н. Покровский) и публицистов «Конституционное государство». В 1905-1906 гг. появился двухтомный сборник статей либеральных ученых «Политический строй современных государств», принадлежащих не только юристам, но и историкам (М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов, П.Н. Милюков). Эти сборники использовались в качестве учебников по конституционному праву зарубежных стран. В 1905-1907 гг. впервые были изданы тексты западных конституций и некоторых конституционных законов в русском переводе.

С переходом к самодержавно-представительному строю, с установлением свободы печати и научных исследований начинается третий этап изучения конституционного права зарубежных стран, который продолжался до падения монархии в 1917 г. Монографической разработке стал подвергаться и обновленный государственный строй России сравнительно с конституционным правом европейских стран. Ближайшим назначением конституционного права зарубежных стран стало знакомство русского образованного общества с теми решениями, какие сходные вопросы нашли в конституционном праве европейских стран и США. Наибольшее значение имели исследования С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, А. С. Яценко, В. М. Гессена, Б.А. Кистяковского, Ф. Ф. Кокошкина, А. А. Жилина.

В 1908-1917 гг. в России появились курсы конституционного права зарубежных стран. Многие из этих курсов в значительной мере имели значение самостоятельных научных исследований, облегчающих дальнейшую разработку иностранного конституционного права. Ценной стороной почти всех этих курсов являлось наличие списков соответствующей русской и иностранной литературы по конституционному праву зарубежных стран. Это были курсы М.М. Ковалевского, Ф.Ф. Кокошкина, А.А. Жилина, В.М. Гессена, Я.М. Магазинера.

Автор доказывает, что для русской науки конституционного права зарубежных стран был характерен методологический плюрализм, отсутствие предубеждения и превосходства в отношении зарубежного права и науки других стран, высокий теоретический уровень, определенная оригинальность, зависимость юридических конструкций ученых от политических убеждений (эта особенность характерна для науки конституционного права любой страны).

Во втором параграфе отмечается, что в процессе изучения конституционного государства зарубежных стран русские ученые применяли преимущественно сравнительно - правовой и исторический методы. Сравнительно - правовой метод состоит в параллельном изучении государственного права различных народов с целью сравнения аналогичных институтов разных стран, выявления в них общего и особенного,

то есть изучалось не государственное право какой-либо страны, а все государственное право европейских стран определенной эпохи. Исторический метод состоит в изучении государственных институтов в их историческом развитии, давая возможность таким путем не только раскрыть генезис этих институтов, но также и правильно понять их сущность, значение и смысл в настоящем.

Исторический и сравнительно-правовой методы часто применялись в связи друг с другом. Поэтому говорят также об историко-сравнительном (или сравнительно-историческом) методе. Историко-сравнительный метод заключался в том, что государственные институты (явления) изучаются в их историческом развитии, при том так, что однородные явления в разных государствах, находящихся на одинаковой ступени развития, сравниваются. Изучение конституционного права зарубежных стран является полезным и даже необходимым, так как заменяет собой невозможный и потому недостающий в общественных науках экспериментальный опыт. В конституционном праве зарубежных стран возможны заимствования самых разнообразных правовых институтов, как-то: конституция (ее структура и содержание), права граждан (личные, политические, социально-экономические, культурные), исключительное (чрезвычайное) положение, избирательное право, избирательные системы, организация избирательного процесса и референдума, статус, выборы и полномочия главы государства, организация, структура и полномочия народного представительства (парламента), контроль парламента над исполнительной властью, формы государственного устройства (федерация, унитарное государство, автономия), местное управление и самоуправление (централизация и децентрализация) и др.

Вместе с тем изучение конституционного права зарубежных стран русскими историками и государствоведами показало, что плодотворным сравнительно-правовой метод может быть только при сравнении государств одинаковой политической культуры, стоящих на одной и той же ступени развития и живущих в примерно равных исторических условиях. Сравнительно-правовой метод обладает определенными недостатками. Он склонен недооценивать национальные особенности государственного права отдельных стран, склонен к упрощению и унификации и иногда в систему действующего права невольно вводит политические идеалы, каким должно быть право. Сравнительное право легко обращается в «справедливое право». Выводы, делаемые при помощи историко-сравнительного метода далеко не отличаются такой точностью, какой отличаются выводы естественных наук. Здесь возможны скороспелые и неверные обобщения и заключения, недостаточный учет местных условий и особенностей государственной жизни данного народа.

Разработка проблем конституционного права зарубежных стран в дореволюционной России осуществлялась в основном представителями либерально-космополитического направления. Они были неудовлетворены существующим самодержавно-бюрократическим строем, а затем (с 1906 г.) и обновленным самодержавно-представительным строем. Они ставили вопрос: как должно быть устроено русское государство, чтобы оно избежало тех недостатков, которыми страдает существующий государственный строй? Ответы они искали и находили в конституционном праве западных стран. Некоторые из них (В.М. Гессен, П.И. Новгородцев, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, В. Д. Набоков) были активными политическими деятелями кадетской партии. Русские ученые, изучая проблемы конституционного права зарубежных стран, проявляли не только чисто теоретико-познавательный интерес, но и исходили из актуальности этих вопросов для России.

В соответствии с делением русской политической мысли на западников и славянофилов можно разделить русских ученых, изучавших конституционное право зарубежных стран, на два направления: либерально-космополитическое и консервативно-национальное. Либерально-космополитическое направление значительно преобладало

над консервативно-национальным. Сторонники первого направления считали, что наилучший государственный строй для всех один. Совершенные формы правления уже найдены европейскими народами, продвинувшимися дальше нас по пути государственного развития, и необходимо перенесение к нам этих передовых государственных форм. Наилучшей формой правления является парламентаризм в форме парламентарной монархии или республики. Для процветания России необходимо европейские учреждения пересадить на русскую почву и заставить их работать как машину, осуществлять свойственные им цели так, как они применялись в их первоисточнике (например, парламентаризм в Англии), так как Россия не имеет коренных отличий от Западной Европы. Следовательно, при преобразовании исторически сложившегося государственного строя данной страны следует руководствоваться прежде всего опытом других народов, а затем уже учитывать прошлое данного государства и народа.

Единственным исследованием об условиях перехода к конституционному государству являлась первая русская монография по конституционному праву зарубежных стран «О народном представительстве» Б.Н. Чичерина. Не дав прямого ответа на вопрос о готовности России к представительному правлению, автор фактически пытался обосновать неизбежность перехода России к конституционному правлению.

Сторонники консервативно-национального направления (Н.М. Коркунов, А.Л. Блок, Н.О. Куплеваский, Л.А. Тихомиров, К. П. Победоносцев, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров) считали, что не существует идеальной формы правления. Всякая форма правления имеет свои достоинства и недостатки. Каждому народу присуща своя, самобытная форма правления, которая вырабатывается органическим путем с учетом различных факторов: природно-климатических, географических, размера территории, численности населения, наличия или отсутствия внешней угрозы, этнического и религиозного состава населения, особенностей национального характера государственнообразующего народа. Следовательно, формы правления не подлежат свободному выбору народов. Идеальная форма правления невозможна, так как человек несовершенен, склонен злоупотреблять свободой выбора. Государственные учреждения не способны изменить сложную природу человека, не способны улучшить человека. Политическая свобода, то есть участие граждан в государственной власти, не может изменить человека к лучшему. Эта свобода лишь раскроет человека со всеми его достоинствами и недостатками, приведет не только к хорошему, но и к дурному. Необходимо личное, нравственное самосовершенствование на основе православия. В России должны править не абстрактные законы, а люди, укорененные в русской православной культурной традиции. Самодержавно-бюрократический строй в начале XX в. был неприемлем и для творческих представителей национально-консервативного направления. С предложениями по обновлению государственного строя России в консервативно-национальном духе выступили Д.Н. Шипов и особенно Л.А. Тихомиров. Консервативные ученые упрекали либеральных государствоведов в несамостоятельности и подражательности западной юридической науке и в недостаточном учете русских особенностей.

Вторая основная глава диссертации «Проблемы государственной власти и управления зарубежных стран в русской исторической науке» посвящена изучению четырех основных проблем государственной власти и управления зарубежных стран в исторической и юридической науке: глава государства и народное представительство; министерская власть; парламентаризм и политические партии; форма государственного устройства, соединения государств, федерации и местное управление. Эти проблемы были стержневыми в науке конституционного права зарубежных стран в России второй половины XIX - начала XX в.

В первом параграфе рассматривается литература, в которой исследуются проблемы главы государства и народного представительства зарубежных стран.

Правовое положение монархов и президентов республик рассматривалось в курсах государственного права А.Д. Градовского, В.В. Ивановского, А.А. Жилина. Юридической природе власти монарха в конституционном государстве были посвящены монографии и статьи А.С. Алексеева. Статус главы государства исследовался в монографии С.А. Котляревского, в статье М.Б. Горенберга в сборнике статей «Конституционное государство» и книге П.Г. Мижуева. Исследование института главы государства позволило затронуть такие дискуссионные проблемы как способы избрания президента, возможность переизбрания президента, чрезвычайно-указное право монарха, чрезвычайные полномочия монарха.

Русские ученые проанализировали достоинства и недостатки способов избрания президента избирателями и парламентом. По оценке Н.М. Коркунова депутаты являются избранниками лишь сравнительно небольшой группы избирателей и политических партий, а президент же избирается народом сообща. Поэтому при избрании президента народом его власть имеет такой же авторитет и самостоятельность, как и законодательная власть, что способствует уравниванию исполнительной и законодательной власти. Избрание президента парламентом лишает его необходимой самостоятельности, так как он является доверенным лицом палат, политических партий, представленных в них.

Важной проблемой являлась возможность переизбрания президента. Французская конституция 1848 г. формально запрещала переизбрание президента раньше, чем через 4 года. Такое запрещение, отмечал С.А. Котляревский, лишало избирателей возможности использовать государственные способности человека, уже доказавшего на деле эти дарования. С другой стороны, честолюбивый и популярный президент не имел легальной возможности к переизбранию.

С принятием Основных законов 23 апреля 1906 г. широкое распространение в России получило чрезвычайно-указное право по ст. 87, согласно которой монарх в случае перерыва сессий палат мог издавать акты, имеющие силу закона. В связи с этим русские ученые Б.Э. Нольде, Я.М. Магазинер, А.С. Алексеев, М.М. Ковалевский обратились к изучению теории и практики чрезвычайно-указного права в России и зарубежных странах.

В русском государствоведении существовали две основные теории происхождения чрезвычайно-указного права. Я.М. Магазинер придерживался теории французского происхождения, впервые высказанной немецкими государствоведами, согласно которой истоки его находятся в параграфе 14 французской конституционной хартии 1814 г. А.С. Алексеев придерживался теории германского происхождения, видел истоки этого института в германских конституциях 30-х гг. XIX в., обвиняя немецкую и русскую теорию в «оправдании» чрезвычайно-указного права. По мнению Б.Э. Нольде Россия заимствовала ст. 87 из австрийской конституции 1867 г., в которой этот принцип «получил наиболее совершенное - технически - выражение» и сочетался с принципом конституционализма. Я.М. Магазинер подчеркивал, что «верховенство закона, основанное на разделении властей, только логически исключает чрезвычайно-указное право, но не исторически». Чрезвычайно-указное право до первой мировой войны являлось институтом конституционного права почти всех дуалистических монархий с сильной монархической властью (Пруссия, Австрия, Япония и др.).

Вопросу об исключительном (чрезвычайном) положении на Западе и в России посвящалась содержательная монография В.М. Гессена, о приостановке Habeas Corpus Акта в Англии выпустил исследование В.Ф. Дерюжинский. В.М. Гессен признавал вопрос об исключительном положении одним из наиболее важных вопросов политической жизни России, так как исключительное положение в той или иной форме действовало с 1905 г. повсеместно. Автор, признавая принципиальную необходимость исключительного положения, считал, что оно должно вводиться только при наличии обстоятельств, действительно чрезвычайных, что следует законом предоставить

правительству столько власти, сколько, действительно, необходимо для спасения государства от угрожающей ему опасности. По мнению консервативного публициста М.Н. Каткова печальная необходимость введения чрезвычайного положения есть всегда следствие слабого или неправильного действия власти. Если сильная власть бездействует, то это может быть только вследствие каких-либо парализующих ее мнений или несовершенства государственных, особенно силовых органов.

Юридическому положению народного представительства (парламента) были посвящены исследования Б.Н. Чичерина, С.А. Котляревского и К.М. Тахтарева. Конституционно-правовой статус парламента рассматривался в курсах государственного права А.Д. Градовского, В.В. Ивановского, Н.И. Лазаревского, А.А. Жилина, В.М. Гессена. Юридическое положение парламента рассматривалось в статьях М.А. Рейснера, Н.И. Лазаревского и Б.Е. Велихова. Исследование института народного представительства позволило затронуть такие дискуссионные проблемы как двухпалатная структура парламента, принципы избирательного права (всеобщее, равное, прямое и тайное), избирательные цензы, мажоритарная и пропорциональная избирательные системы, депутатская неприкосновенность, совещательное и законодательное народное представительство, бюджетное право.

Вопросы двухпалатной системы рассматривались в курсах государственного права А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, В.В. Ивановского, А.А. Жилина, Н.И. Лазаревского, В.М. Гессена, работах С.А. Котляревского. Теория двухпалатной системы и практика ее применения в различных странах разбиралась в статье В.М. Гессена, роли верхней палаты в системе парламентаризма посвящалась статья К.Н. Соколова. Вопрос о необходимости двухпалатной системы, о порядке формирования верхней палаты, о ее перспективах являлся дискуссионным как в зарубежной, так и русской юридической и политической литературе. Русские ученые в большинстве своем считали необходимым существование двухпалатной системы, которая, однако, имеет лишь преходящее историческое значение. Наиболее правильным представляется мнение С.А. Корфа, который считал, что невозможно априорно решать вопрос о верхних палатах: «Вопрос о положении верхних палат... есть вопрос политический, разрешаемый лишь для данного государства».

После падения монархии в России Особая комиссия для выработки проекта Конституции российской республики при Юридическом совещании, состоящая из либеральных юристов, на заседании 20 октября 1917 г. обсуждала вопрос о структуре парламента России со ссылками на практику конституционных государств. Председательствующий на этом заседании В.М. Гессен показал себя убежденным сторонником однопалатного парламента. По его мнению, верхняя палата есть исторический пережиток, не имеющий практического политического значения. Существование двух демократических палат является бесцельным политическим учреждением, подтверждением чему служит опыт американских стран. «Если демократия не созрела, то нужно другое средство - монархия», - считал В. М. Гессен.

Вопросы избирательного права зарубежных стран рассматривались в курсах государственного права А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, М.М. Ковалевского, Н.И. Лазаревского, В.В. Ивановского, А.А. Жилина, В.М. Гессена, С.А. Котляревского, в брошюрах В.В. Водовозова и С.Я. Цейтлина. Преступления против избирательного права разбирались в монографии криминалиста П.И. Люблинского. Проблемам избирательного права посвящались статьи С.А. Корфа, Н.Е. Кудрина, М.М. Ковалевского, В.И. Сергеевича, П.Н. Гуссаковского, Л.А. Шалланда, П.П. Гронского, М.Я. Лазерсона.

Особенную актуальность приобрело избирательное право в России с учреждением законодательной Государственной думы. В русской литературе отмечалось, что вопросы избирательного права разрешались чрезвычайно разнообразно в конституционных государствах, которые далеко не выработали общепринятых принципов. К началу XX в. в конституционных государствах стало преобладающим требование всеобщего, равного,

прямого и тайного избирательного права. Поэтому большинство русских ученых выступали за всеобщее избирательное право, то есть распространение избирательного права на всех совершеннолетних граждан без какого-либо имущественного ценза. Сторонником имущественного ценза являлся только Б.Н. Чичерин.

Наиболее правильным представляется мнение В.И. Сергеевича. Он обратил внимание на опасность всеобщего избирательного права для полиэтничной России, которую признавали консервативные мыслители К.П. Победоносцев и Л.А. Тихомиров и игнорировали либералы. В.И. Сергеевич подчеркивал, что для всеобщего избирательного права у нас недостает существеннейшего условия всякого избирательного права - единства нации. В полиэтничной России депутаты будут представлять народы, которые являются не только дружественными и нейтральными по отношению к державному русскому народу, но и прямо враждебными (поляки, финны, евреи и др.). Но это не значит, говорил автор, что избирательное право должно быть у нас очень ограничено, наша государственная дума должна все-же представлять весь народ. Поэтому он предлагал использовать в России опыт Англии, в которой всеобщее избирательное право было введено только в 1918 г. почти через семьсот лет после возникновения парламента. Со второй половины XIX в. и до 1918 г. в Англии существовало ограниченное избирательное право на основе сравнительно небольшого имущественного ценза, принципа хаузхолд и лоджер френчиз (household and lodger franchise). Оно не было всеобщим, но оно немногим уступало ему.

Русские ученые подробно рассмотрели избирательные цензы (ограничения): возрастной, оседлости, уголовно-правовой, моральный, образовательный, половой. Наибольшие споры вызывал половой ценз. Большинство русских ученых выступало за предоставление избирательного права женщинам. Против избирательных прав женщин выступали Б.Н. Чичерин и М.М. Ковалевский. О невозможности определенно решить вопрос о женском избирательном праве говорили А.Д. Градовский и А.А. Жилин. Большинство западных и русских ученых высказывались против косвенных выборов и за прямые. В.В. Ивановский и А.А. Жилин признавали необходимость косвенных выборов для стран больших, густонаселенных, с малым развитием образования и малым политическим опытом.

С учреждением законодательной Государственной думы в 1905 г. вопрос о выборе мажоритарной (согласно которой избранными считаются лица, получившие большинство голосов) или пропорциональной (согласно которой распределение мест в парламенте между партиями происходит в пропорциональной зависимости от числа подданных за нее голосов) избирательной системы для русского общества стал представлять не только теоретический, но и практический интерес. Русские ученые оценили достоинства и недостатки как мажоритарной, так и пропорциональной избирательной систем.

Пропорциональной избирательной системе были посвящены работы Н.М. Коркунова, Б.Е. Велихова, В.В. Водовозова, Е. Смирнова, Э.А. Эштрема, М.Я. Лазерсона, С.А. Котляревского и П.И. Новгородцева, разделы в курсах государственного права А.Д. Градовского, Н.И. Лазаревского, А.А. Жилина, В.М. Гессена. До 1905 г. сторонником пропорциональной системы являлся Н.М. Коркунов. После 1905 г. за пропорциональную систему высказывались Б.Е. Велихов, В.В. Водовозов, С.А. Корф, В.М. Гессен, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский. Вместе с тем русские ученые признавали правоту Г. Еллинека, который утверждал, что «проблема правильного, справедливого избирательного права абсолютно неразрешима». Они в значительной мере присоединялись к совершенно правильному мнению Г. Мейера, который считал, что вопрос о пропорциональной системе должен разрешаться с точки зрения целесообразности, различно для разных стран.

О безответственности (неответственности) депутатов имелись работы русских криминалистов А.А. Жижиленко, Н.Н. Полянского, Н.П. Розина. Исследованию иммунитета народных представителей была посвящена работа Л.А. Шалланда. Вопрос о

правовом статусе народного представительства в России вызывал споры. Представители либерально-космополитического направления выступали за законодательное народное представительство. Славянофильские, национально-консервативные круги выступали за законосовещательное народное представительство в России. Они и после манифеста 17 октября считали, что законодательные учреждения не призваны играть самостоятельной роли, задача их - лишь участие в законодательной деятельности императора. Л.А. Тихомиров предложил исправить Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. По его мнению, следует отказаться от категоричной формулировки статьи 7, что император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой. Необходимо указать, что законодательная власть во всем объеме принадлежит императору и осуществляется им либо обычным порядком, либо чрезвычайным. В обычном порядке законодательную власть император осуществляет с участием Государственного совета и Государственной думы, а в чрезвычайном порядке он издает законы единолично.

Изучению вопросов бюджетного права зарубежных стран посвятил несколько статей А.А. Алексеев. В русской юридической литературе и думских прениях обсуждался вопрос о том, может ли парламент отвергнуть бюджет, и каковы правовые последствия такого акта. Русские конституционалисты К.Н. Соколов, Н.И. Лазаревский, С.А. Корф и др. считали, что если парламенту предоставляется право утвердить бюджет, то он имеет и право отказывать в его утверждении. Иначе это было не право, а обязанность парламента. Другие русские конституционалисты, отстаивая принципы правового государства, признавали господствующую в начале XX в. в германской доктрине государственного права теорию, которая отрицала за народным представительством право неутверждения бюджета *en bloc* (целиком). По мнению А.А. Алексеева парламент не в праве отказать в принятии всего бюджета, но фактически отказ в бюджете возможен.

Во втором параграфе рассматривается литература, в которой исследуются проблемы министерской власти (правительства) зарубежных стран. Правовое положение министерской (исполнительной) власти в зарубежных странах рассматривалось в курсах государственного права А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, А.С. Алексеева, В.В. Ивановского, Б.Э. Нольде, А.А. Жилина, В.М. Гессена, в работе С.А. Котляревского, в монографиях А.А. Алексеева и А. А. Жилина, в статьях Б.А. Кистяковского, Н.П. Ретвиха, М.В. Вишняка.

А.А. Жилин дал следующее определение министерской должности в конституционном государстве: министр есть «орган, стоящий во главе отдельной отрасли администрации, входящий в состав высшего учреждения, объединяющего правительственную деятельность, и являющийся ближайшим советником и сотрудником главы государства с правом контрасигнирования, то есть скрепления всех актов главы государства. Министерской скрепе как одному из основных положений конституционного права были посвящены статьи А.А. Алексеева и Н.И. Лазаревского. Исследователи различали два вида министерской ответственности перед парламентом: 1) судебную, осуществляемую в форме предания палатами министров суду; 2) политическую, состоящую в праве палат парламента при посредстве применения различных своих контрольных полномочий требовать от министров отчетов относительно их деятельности и в обязанности министров давать таковые отчеты, освещать, объяснять и оправдывать свои действия перед палатами.

В параграфе третьем рассматривается литература, исследующая парламентаризм и политические партии в зарубежных странах. Сущность парламентаризма исследовалась в работах А.С. Алексеева, А.А. Алексеева, С.А. Котляревского, Я.М. Магазинера, П.И. Новгородцева, К.Н. Соколова, П.Г. Мижуева. Под парламентаризмом понималась такая форма правления, в которой исполнительная власть осуществлялась ответственным перед народным представительством (при двухпалатной системе - от нижней палаты)

правительством, замещаемым лицами, пользующимися доверием большинства парламента и остающимися у власти лишь до тех пор, пока пользуются этим доверием.

О значении партий в конституционном государстве писали Б.Н. Чичерин, Ю.С. Гамбаров и В.М. Хвостов. П.И. Новгородцев, К.М. Тахтарев осуществили анализ роли политических партий в конституционном государстве. Классическим исследованием является фундаментальная работа М.Я. Острогорского «*La demokratie et l'organisation des parties politiques*». Несмотря на то, что эта книга была переведена на русский язык лишь в 1927 и 1930 гг., русские ученые П.И. Новгородцев, А.А. Жилин, А.А. Алексеев, В.И. Сергеевич, В.М. Хвостов, Ю.С. Гамбаров, К.М. Тахтарев, Н.Н. Алексеев, А.Н. Савин и др. ссылались на нее в своих исследованиях.

Книга М.Я. Острогорского содержала новый для науки конституционного права и политической науки в целом анализ развития и современного положения политических партий в наиболее старых и развитых конституционных государствах - Англии и Соединенных Штатах Америки. Раскрыв механизм образования и деятельности политических партий, автор отметил, что избиратели в конституционном государстве становятся объектом манипуляции со стороны партийной элиты или кокуса, вскрыл приемы манипуляции сознанием масс. Труд М.Я. Острогорского особенно ценен исследованием методов и техники, с помощью которых партии ведут предвыборную пропаганду, обрабатывают массы и овладевают общественным мнением.

П.И. Новгородцев изучил народный суверенитет как важнейший принцип организации конституционного государства. Он показал, что появление народного представительства и партий в конституционном государстве было неизбежно вследствие неосуществимости учения Руссо о народном суверенитете. История возникновения и развития теории суверенитета содержалась в курсах общего государственного права Б.Н. Чичерина, Ф.Ф. Кокошкина, А.А. Жилина, Н.И. Лазаревского, В.М. Гессена, Я.М. Магазинера, в работах Н.Н. Алексеева, Н.И. Палиенко, А.С. Яценко, С.М. Роговина и М.В. Вишняка, в курсах теории и энциклопедии права Г.Ф. Шершеневича, Н.М. Коркунова, В.М. Хвостова, Ф. В. Тарановского.

Русские исследователи писали, что в конституционном государстве высшим органом государственной власти является голосующий корпус граждан, но он лишен какой-либо организации. Роль организующего начала играют политические партии. Так как народ не знает за кого голосовать на выборах, к нему «на помощь» приходят политические партии, предлагающие готовых кандидатов и программы. На выборах парламента избиратели выбирают между кандидатами и программами политических партий. Партии организуют выборы и подменяют своей волей мнимую волю голосующего корпуса. Неорганизованная масса отдельных голосующих граждан голосует именно за представителей отдельных партий. Выборы в парламент возможны либо от политических партий, либо от профессиональных объединений.

Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.М. Хвостов, Н.Н. Алексеев, проанализировав проблему общественного мнения и политических партий, пришли к выводу, что руководство общественным мнением в конце концов принадлежит немногим партийным политикам, ибо творческие идеи и конструктивная политика всегда создаются очень немногими наиболее выдающимися умами. Общественное мнение формируется и манипулируется правящим слоем. Волей большинства избирателей является воля манипулирующего им меньшинства, ибо большинство вообще не имеет никакой воли. Именно организованное искусственно, фиктивно большинство есть единственный способ для демократического правительства действовать в интересах общества как целого.

Русские авторы признавали, что и в конституционном государстве государственная власть оказывается в руках правящего меньшинства - партийной олигархии. Во всяком государстве, какое когда-либо существовало в истории и которое когда-либо будет существовать, всегда был и всегда будет некоторый естественно создающийся правящий отбор или некоторая правящая группа, несущая на плечах своих

бремя государственной власти. Следует заметить, что выводы либеральных юристов о правлении в западных демократиях партийной олигархии совпадали с оценками консервативных мыслителей Л.А. Тихомирова, К.П. Победоносцева и др. Одни и те же мысли высказывались лицами, стоящими на совершенно различных точках зрения.

Вопрос о классификации политических партий представлял значительные затруднения. Этот вопрос рассматривался Б.Н. Чичериным и В.М. Хвостовым. Б.Н. Чичерин предложил деление партий по основным политическим взглядам на консервативные, либеральные, радикальные и реакционные. Принципом консерваторов является порядок, а принципом либералов - свобода. Радикальная партия, говорил Б.Н. Чичерин, составляет крайность либерализма. Реакционная партия составляет крайность консерватизма.

Б.А. Кистяковский, А.С. Алексеев, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, А.А. Алексеев, К.М. Тахтарев, П.Г. Мижуев отметили новейшую эволюцию парламентаризма в конце XIX - начале XX вв. Новые тенденции в развитии парламентаризма были отмечены таким западными авторами как В. Беджгот, Л. Дюприе, С. Лоу, В. Ансон, Г. Еллинек, А. Лоуэлль. По их мнению, новейшая эволюция парламентаризма на примере Англии сводилась к следующему. Во второй половине XIX - начале XX вв. в Англии происходило усиление роли Кабинета министров, который стал преобладать над парламентом, из слуги парламента превратился в его хозяина.

Усиление исполнительной власти, преимущество правительства над парламентом в конце XIX - начале XX вв. было оценено некоторыми учеными и политиками как кризис парламентаризма. Другие ученые пытались интерпретировать этот процесс «позитивно». По мнению С.А. Котляревского кризис парламентаризма есть просто фикция, вымысел, основанием своим имеющая тот, не всем понятный факт, что эволюция правового государства и не могла удовлетворить всех тех преувеличенных надежд и упований, которые на него возлагались на заре его истории. Он отмечал, что предпосылки парламентаризма имеются не всюду и не везде. Парламентаризму присущ компромиссный характер, способность и готовность самоограничения, взаимных уступок. Парламентаризм хорошо действует при условиях значительного политического развития широких слоев населения и существования двухпартийной системы, при которой две сильные партии попеременно находятся у власти. При обилии партий формировались коалиционные правительства, которые часто сменялись и не могли решать тех задач, которые усложнившаяся жизнь ставила перед государством. Этот очевидный факт признавали либеральные русские ученые - Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, В.М. Гессен и др.

С защитой парламентаризма особенно выступал С.А. Котляревский, который в своей монографии «Правовое государство и внешняя политика» ставил своей целью исследовать, при каких условиях государственной жизни внешнеполитическая деятельность может быть лучше всего введена в рамки правового государства.

В четвертом параграфе рассматривается литература, исследующая формы государственного устройства, соединения государств, федерации и местное управление зарубежных стран. Русские ученые не употребляли термина «форма государственного устройства» в современном смысле, но исходя из внешних признаков территориального устройства, закрепленных в конституционно-правовых актах, различали государства унитарные, международно-правовые соединения (конфедерации, протектораты), государственно-правовые соединения (федерации), личные и реальные унии. Проблемы территориального устройства государства исследовались в курсах государственного права А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, Б.Э. Нольде, Ф.Ф. Кокошкина, Н.И. Лазаревского, А.А. Жилина. Указанные вопросы затрагивали исследователи в сфере международного права Ф.Ф. Мартенс, А.В. Байков и историки права Ф.В. Тарановский, В.М. Хвостов.

Специальной работой об униях как соединениях двух суверенных государств под

властью одного общего монарха являлась монография М.Я. Пергамент. К реальным униям относились Шведско-Норвежская (1815-1905) и Австро-Венгерская (1867-1918) унии, о которых имелись статьи Б.Э. Нольде, Л. Мехелина, Ф.Ф. Кокошкина, Б.П. Вышеславцева. Проблемам федерализма посвящались работы С.Ф. Фортунатова, М.Б. Горенберга, А.А. Жилина, А.С. Яценко, С.А. Корфа, Н.И. Палиенко, П.Г. Мижучева, М.Я. Лазерсона, М.А. Рейснера. Вопросы федерализма рассматривались в работах С.А. Котляревского, З.Д. Авалова, М.А. Рейснера. Наибольшее значение среди них имели работы М.Б. Горенберга, А.А. Жилина и особенно А.С. Яценко, который посвятил федерализму обе (и магистерскую, и докторскую) диссертации. В этих работах исследовался институт федерализма с точки зрения его происхождения, развития, соотношения с конфедерацией, унитарным государством, автономией, децентрализацией.

Русские ученые отметили существенные отличия федерации (союзное государство, federation, Bundesstaat) от конфедерации, а также федерации от унитарного государства. Вопрос о юридической природе федерации вызвал затруднения, так как составные части федеративного государства, ему подчиненные, признавались по федеральным конституциям все же государствами. Вопрос о юридической природе федерации сводится к проблеме суверенитета федерации и ее субъектов и является одним из самых сложных и вызывающих острые споры в юридической науке до сих пор.

А.С. Яценко справедливо подчеркивал неоригинальность, «производность» русского государствоведения от германского по проблемам суверенитета федераций. В западной науке сложилось несколько подходов по проблеме соотношения суверенитета федерации и ее субъектов: 1) классическая теория делимости суверенитета между федерацией и ее субъектами; 2) сепаратистская теория суверенитета субъектов федерации, согласно которой суверенитет сохраняют субъекты федерации, а федерация несuverена; 3) унитарные теории суверенитета федерации, согласно которым суверенитет принадлежит только федерации. Почти все русские ученые признали унитарную теорию суверенитета федерации. А.С. Яценко выдвинул собственную теорию федерализма, назвав ее синтетической. Согласно этой теории в федерации суверенитет не принадлежит ни союзной (федеральной) власти, ни отдельным государствам - субъектам федерации, а принадлежит совокупной воле союза и членов федерации.

Описание государственного строя федераций содержалось не только в курсах государственного права, но и в монографиях А.А. Жилина, А.С. Яценко, С.А. Корфа, С.А. Котляревского, П.Г. Мижучева. Главными федерациями являлись Германия и США. Специальной работой, посвященной истории государственного права Германии в XIX в. и Германской конституции 1871 г., была монография А.Д. Градовского. Об американском федерализме писали М.М. Ковалевский и П.Г. Мижучев.

Для России как унитарного государства особую актуальность имела проблема централизации и децентрализации государственного управления. Поэтому русские ученые со времени земской реформы 1864 г. вопросам децентрализации управления и самоуправлению уделяли повышенное внимание. Учение о самоуправлении вызывало споры русских государствоведов. О теориях самоуправления писали В.В. Ивановский, Н.М. Коркунов, М.И. Свешников, Н.И. Лазаревский, В.Ф. Матвеев, П.П. Гронский, Б.Э. Нольде, А.А. Жилин. В литературе существовали две теории самоуправления: общественная и государственная. Общественную теорию самоуправления поддерживали среди русских авторов А.И. Васильчиков и Б.Н. Чичерин. Русские ученые, следуя государственной теории самоуправления, занимались описанием политических признаков самоуправления. Надо иметь в виду, что для либеральных ученых до 1905 г. местное самоуправление, земство было дорогим именно потому, что в нем они видели зачатки конституционного правления. После 1905 г. смысл местного самоуправления они видели в возможно более широком вытеснении бюрократического управления чиновников. Существенными признаками самоуправления признавались тесная связь с

местным населением и достаточная независимость от воздействия центральной власти. Наилучшим средством установления связи между населением и органами местного самоуправления является избрание органов самоуправления местным населением. Отличие органов местного самоуправления от органов управления состоит в выборности первых.

Наряду с децентрализацией управления в форме местного самоуправления возможна децентрализация законодательной власти в форме автономии и части государства, обладающие особыми законодательными органами, называют автономными областями (или областными автономиями). Русские ученые показали отличие автономии от местного самоуправления и от субъектов федерации (несуверенных государств). Они отмечали, что наиболее грандиозным примером применения автономии являлась Британская империя. Русские переводы обширных и, в отличие от английской, писанных и кодифицированных конституций самоуправляющихся колоний или доминионов Канады и Австралии имелись в сборнике конституций В.М. Гессена и Б.Э. Нольде. Государственное право британских колоний изучалось в работах Б.Э. Нольде, Дионео, С.А. Корфа, А.С. Яценко, П.Г. Мижуева. Наиболее обстоятельным и лучшим исследованием по государственному праву британских колоний - доминионов была книга С.А. Корфа.

Политическое значение федерализма, децентрализации и автономии неотделимо от национального вопроса, который в условиях России имел особое значение. О национальном вопросе писали юристы А.Д. Градовский, М.Н. Капустин, В. Даневский, А.С. Яценко, М.А. Рейснер, М.Я. Лазерсон, А.Л. Сакетти, философы Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, П.Е. Астафьев, К.Н. Леонтьев, С.Н. Булгаков, Н.Г. Дебольский, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, публицисты разных направлений М.Б. Ратнер, Л. З. Слонимский, П.Б. Струве, В.Н. Муравьев, М.Н. Катков, Л.А. Тихомиров, Д.А. Хомяков, П.Н. Ардашев, В.А. Бернов, П.И. Ковалевский, М.О. Меньшиков, И.А. Сикорский, И.В. Сталин, В.И. Ленин. Национальному вопросу в многонациональной Австро-Венгерской империи была посвящена работа С.Г. Лозинского. Национальным движениям в Австро-Венгрии, России и Германии посвящалась работа А.И. Костелянского.

А.Д. Градовский разрабатывал в 1870-е гг. теорию государства в отношении его к народности. Он выступил против западной модели индивидуалистического правового государства, противопоставив ей концепцию государства национального, народного. Автор критиковал либеральную доктрину государства, в которой государство обслуживает свободно соединившихся индивидов, а не нацию. По его мнению основанием государства является народность. Б.Н. Чичерин также признавал народность основой государства, но не считал, что каждая народность может образовать государство, выступая против абсолютизации принципа «один народ - одно государство». Он отмечал, что не всякий народ способен устроить из себя государство. Для этого нужно высшее политическое сознание, государственная воля, военные способности, которые находятся не у всякого. При этом «полное совпадение народности и государства вовсе не составляет неперемennого закона государственной жизни. Можно сказать только, что для прочности государства необходимо, чтобы оно опиралось на какую-нибудь преобладающую народность».

Русские ученые, в том числе и либерального направления, изучая формы государственного устройства в зарубежных странах, исходили из основополагающего принципа единства и неделимости Российской империи, то есть Россия должна была оставаться унитарным государством. Идеи русских ученых о самоуправлении, о децентрализации, о федерации, о несuverенных государствах были «производны» от германского государствоведения, а оригинальность их взглядов заключалась в том, что унитарное государство для них являлось идеалом. Федеративное устройство страны есть благо, когда речь идет об объединении многих государств в единое государство, а федерализация, раздробление единого унитарного государства есть зло.

Типичной представляется оценка А.С. Ященко собственно конфедерализма, федерализма и унитаризма, а также его позиция относительно применения той или иной формы государственного устройства в России. По его мнению, конфедерация и федерация являются лишь этапами на пути к политическому идеалу, которым выступает унитарное государство. Федерализация унитарного государства представляется А.С. Ященко как дробление сложившейся единой суверенной власти, как дробление единой страны, что безусловно им осуждается.

В заключении подводятся итоги исследования. Научное наследие русских ученых по проблемам государственной власти и управления зарубежных стран являлось важным достижением русской исторической и правовой науки второй половины XIX - начала XX вв. История науки конституционного права зарубежных стран составляет органическую часть как исторической науки, так и правоведения. Разработанные при этом методы исследования и результаты не утратили своего значения и по сей день. Исследования по конституционному праву зарубежных стран оказали значительное влияние на представления о моделях государственного и общественного переустройства России в начале XX века. Изучение проблем государственной власти и управления зарубежных стран в соответствии с коренным делением русской мысли на западников и славянофилов разделило русских ученых на два направления: либерально-космополитическое и консервативно-национальное.

Публикации по теме исследования

1. Насибуллин Р. А. История зарубежного права. - Екатеринбург: Полиграфист, 2004. С. 430-583, 681-763 (14, 5 п. л.).
2. Насибуллин Р. А. Очерки истории зарубежного права. Часть вторая. - Екатеринбург: Полиграфист, 2003. С. 573-588 (0, 9 п. л.).
3. Насибуллин Р. А. Изучение истории избирательного права зарубежных стран в русском дореволюционном государствоведении // Юридические науки. 2006. № 2. С. 48-61 (0, 8 п. л.).
4. Насибуллин Р. А. Изучение избирательных систем зарубежных стран в русском дореволюционном государствоведении // Юридические науки. 2006. № 2. С. 43-47 (0, 2 п. л.).
5. Насибуллин Р. А. Начало изучения государственного (конституционного) права зарубежных стран в России // Уральский вестник международных отношений. Вып. 5. Екатеринбург, 2006 - (1 п. л.).
6. Насибуллин Р. А. Изучение политических партий зарубежных стран в русской дореволюционной науке государственного (конституционного) права зарубежных стран // Россия и мир: история и историография. - Екатеринбург, 2006 - (1 п. л.).
7. Насибуллин Р. А. Эволюция парламентаризма во второй половине XIX - начале XX в. в западных странах в русском дореволюционном государствоведении // Российский парламентаризм: история и современность. Материалы научной конференции 27 апреля 2006 г. - Екатеринбург, 2006 - (0, 3 п. л.).
